У Цянь Е были многочисленные ранения, поэтому он был полностью покрыт пятнами крови, сажи и земли. Несмотря на то, что его кровь просачивалась на одежду Цици, она, казалось, не имела ничего против этого.

Вэй Потянь плелся позади нее. Несколько раз он хотел попросить ее позволить ему нести Цянь Е, но, в конечном итоге, пошел против собственных порывов. Его инстинкты подсказывали ему, что Цици ни за что не согласится поменяться, даже если он попросит. Когда они проходили через горные леса и долины, за ними следовали и шпионили другие люди. Но никто так и не показался, наверное, потому, что все понимали – после объединения сил семей Вэй и Ин они упустили свой шанс, теперь преследователи исчезали один за другим.

Цици, выглядящая невероятно смертоносной, вдруг резко остановилась, когда выходила из густого леса. Вэй Потянь, бежавший позади нее, чуть было на нее не налетел, потому как никак не думал, что она так внезапно остановится.

Когда он посмотрел наверх, то мгновенно увидел своих противников и тотчас же скрыл свой гнев, пронесшийся по его лицу. Он встал перед Цици и Цянь Е с серьезным выражением на лице и призвал свою землисто-желтую изначальную силу, окружившую его тело. Сун Цзынин, облаченный в светлую одежду с широкими рукавами, выглядел вполне беззаботно и спокойно стоял на открытом пространстве на опушке леса. Е Мулан и еще двое охранников стояли за его спиной.

Только противники собирались столкнуться с друг другом, как из соседнего лесочка неожиданно прозвучал треск. Выстрелы были мелодичными, словно столкновения камня и металла, их отзвуки еще долго звучали в округе. Почти всем присутствующим был знаком уникальный звук этого выстрела. Цянь Е немного изменился в лице и, освободившись из захвата Цици, слез с ее спины, несмотря на все ее упорство.

Из леса медленно вышел Чжао Цзюньхун, протирая свое знаменитое оружие, Сребкрокрылую Фантазию, белоснежным носовым платком. Его шаги казались медленными, но на самом деле он появился между соперниками, сделав всего лишь два шага.

Чжао Цзюньхун оказался прямо перед кланом Сун. Он глянул на Сун Цзынина, но ничего ему не сказал.

Атмосфера все еще была немного странной. Сун Цзынин продолжал искренне улыбаться, прежде чем внезапно произнести:

– Какое совпадение встретить вас всех здесь. Ладно, решайте свои вопросы. Я же пойду своей дорогой.

Сказав это, он и правда развернулся, и пошел в другом направлении. Е Мулан и телохранители клана Сун обменялись недоумевающими взглядами, прежде чем поспешить за ним.

Чжао Цзюньхун смотрел ему вслед до тех пор, пока тот полностью не исчез из виду. После чего повернулся и, бросив взгляд на Цици и Вэй Потяня, сказал:

– Расслабьтесь, я здесь только для того, чтобы сказать ему пару слов.

Цянь Е заставил себя выпрямиться и молча уставился на Чжао Цзюньхуна.

Цзюньхун убрал свою Среброкрылую Фантазию в кобуру на его спине и, посмотрев на Цянь Е, произнес:

– Ты первый человек, которому удалось загнать меня в такое затруднительное положение, но я вижу, что сейчас ты тяжело ранен. Я даю тебе некоторое время на восстановление, а после давай просто закончим это дело должным образом.

Сам Цянь Е его словами был скорее удивлен. И немедленно спросил:

– Закончим что? Ты хочешь, чтоб я сменил свою снайперскую винтовку на оружие с меньшим радиусом стрельбы и сражался с тобой так?

Лицо Чжао Цзюньхуна выглядело немного напряженным, и он закашлялся:

– Во-первых, я не очень хорош в снайперской стрельбе, но, конечно, мы можем продолжить состязание так. Хмм, у Дома Чжао тоже есть превосходный снайпер. Мы закончим через полгода моих тренировок с ним.

Его честность застигла Цянь Е врасплох. Он и представить себе не мог, что второй мастер клана Чжао так откровенно признает свои слабые стороны, поэтому он более не считал правильным высмеивать его и спросил:

– Где хочешь состязаться?

– За весенней охотой следует боевой турнир, и это тебе не виртуальное сражение. Ну так как? Осмелишься участвовать в такой битве?

Цянь Е улыбнулся:

– Отчего же не осмелюсь?

В этот момент в их разговор вмешалась Цици:

– Чжао Цзюньхун, ты седьмого ранга! Сяо Е только пятого! Не могу даже поверить, что ты

посмел предложить такое? Может, тогда давай я приведу Воителя, чтобы сразиться с тобой?

Чжао Цзюньхун бросил на Цици холодный взгляд:

– Я разве похож на человека, который воспользуется его рангом? На время сражения я не буду выходить за пятый ранг. Если ты не согласна с этим, то тогда выходи на ринг сама, Ин Цици. Я преподам тебе хороший урок о тайных искусствах клана Чжао!

К этому времени Цянь Е уже не мог ровно стоять, поэтому он полуприлег на плечи Цици и слабо улыбнулся.

– Если ты опустишь свою изначальную силу до пятого ранга, тогда сражение не будет иметь никакого смысла. Меня не интересуют бои, где я уверен в своей победе.

Лицо Чжао Цзюньхуна помрачнело и он ледяным голосом произнес:

– Это достаточно дерзкое заявление. Надеюсь, ты действительно настолько силен, как утверждаешь!

После этого он развернулся и неожиданно пошел прочь, даже не попрощавшись. Цянь Е покачал головой.

– Я и не осознавал, что юный мастер Чжао такой человек…

Цици ответила:

– В семье Чжао все такие…

Ее речь внезапно прервалась, потому что она никак не могла подобрать подходящего эпитета. В конце концов, она оскалила зубы и процедила:

– В любом случае Чжао Цзюньхун намного лучше этого мерзкого Сун Цзынина!

Что бы ни хотел сказать Цянь Е в этот момент, его слова оказались оборванными ее восклицанием, и к тому же, когда он заметил, что Вэй Потянь неустанно кивает в знак согласия с ней, он тут же решил, что лучше вообще ничего не говорить.

В глубинах леса Е Мулан быстро бежала за Сун Цзынином. Однако она никак не могла примириться с исходом этой облавы, несмотря на все внутренние усилия принять это. Она потянула его за рукав и нежным голосом произнесла:

– Цзынин, почему мы ушли раньше?

Он безразлично ответил:

– Брат Цзюньхун не хотел, чтоб мы присутствовали, поэтому мы должны были показать ему наше уважение.

Е Мулан с тревогой произнесла:

– Цзынин! Этот Цянь Е теперь затаил обиду на семью Сун. Если мы не убьем его сейчас, он будет постоянной занозой для нас!

Она не была глупой. Даже несмотря на то, что прекрасно видела, что Чжао Цзюньхун не собирался там никого убивать, Е Мулан чувствовала какое-то чувство паники, которое сама не желала признавать, а еще угрозы Вэй Потяня все-таки поселили в ее разуме некую черную тень. Она не понимала, почему этого грубого и безрассудного простолюдина защищают так много людей, но ее инстинкты говорили ей о том, что чем лучше будет складываться его жизнь, тем больше у нее будет проблем.

В глазах Сун Цзынина появился проблеск, и он ответил ей голосом, лишенным всяких эмоций:

– Расслабься. До конца охоты еще остается несколько дней.

– Мм, – Е Мулан сделала все возможное, чтобы ответить ему с самым нежным и покорным выражением на лице, какое она только могла изобразить. Все, что ей оставалось на данный момент, это полностью положиться на Цзынина.

* * *

Только ближе к вечеру Цици наконец удалось принести Цянь Е в лагерь семьи Ин. У телохранителя, специализирующегося на медицине, ушло полночи на то, чтобы позаботиться о его ранах.

Поскольку практически все телохранители семьи Вэй собрались в лагере семьи Ин, они решили, что могут одолжить у них инструменты и ресурсы, чтобы возвести свой временный лагерь неподалеку. Во время этого периода Вэй Потянь наматывал бесчисленные круги вокруг палатки Цянь Е, надеясь перекинуться с ним парой слов.

Но, так как Цици была не способна выведать у него ничего о его прошлом с Цянь Е, несмотря на все ее старания, она просто продолжала вмешиваться в их разговоры сразу же, как только у них появлялось время поговорить. Девушка не оставляла им ни единой возможности поговорить наедине. Это выбешивало Вэй Потяня настолько, что он уже вполне серьезно хотел снова сойтись с Цици в бою.

Цянь Е, лежа на кровати, закрыл глаза и просто игнорировал этих двоих. По сути, он и сам был не готов вспоминать Вэй Потяня. Там, на континенте Вечной Ночи, он никак не мог избавиться от чувства, что никогда не сможет соприкоснуться со своим бывшим кругом общения. Но сейчас, повстречав старых знакомых одного за другим, он осознал, что эта тревога постоянно жила глубоко в его сердце. Он не знал, что произойдет, если он приоткроет завесу над своим прошлым.

В тот день весенняя охота наконец вернулась на круги своя. Все аристократические семьи и команды землевладельцев отправились в самую опасную зону охотничьих угодий – черный круг. Они начали охоту на воинов темных рас, и очки на демонстрационном табло начали расти как на дрожжах.

Но из-за того, что благодаря Цянь Е, сильнейшие участники Чжао, Сун, Кун и другие семьи потеряли большую половину своих телохранителей по причине смерти или тяжелых ранений, небольшие благородные семьи, которые не связывались с Цянь Е, начали подниматься как в очках, так и в рейтинге. А некоторые даже начинали превосходить более известные аристократические рода.

Впрочем, такая образовавшаяся естественным образом перспектива для них продолжалась недолго. Все началось с конфликта между семьями Сун и Ин.

Несмотря на то, что Цянь Е был тяжело ранен, Цици не отослала его из лагеря. Естественно, другие команды не возражали по поводу того, чтоб семья Ин носила с собой это бремя – если в лагере находился тяжелораненый, лагерь должен был охраняться. Учитывая, что все, что находилось в черном круге – это звери или темные расы шестого и или седьмого рангов, все они были смертельными угрозами, это решение могло сильно повлиять на эффективность охотничьей команды.

По прошествии двух дней отдыха на койке в палатке, вечером Цянь Е наконец смог подняться и немного подвигаться. Он выбрал снайперскую винтовку с радиусом стрельбы в шестьсот метров, и начал собирать все ее компоненты один за другим, когда вдруг прозвучал чрезвычайно пронзительный звук снаружи палатки.

Это был свистящий звук острого оружия, разрезающего воздух, и он был настолько устрашающим, будто это целая армия солдат ворвалась к ним в лагерь.

Прежде чем Цянь Е успел вскочить на ноги, навес над его головой снесло прямо посреди громкого взрыва. Мощной волной ворвавшегося воздуха от взрыва изначальной силы разбросало почти все остальное.

Прозвучал негромкий шум и бесчисленное количество капель воды слились воедино в одну дождевую завесу прямо перед фигурой Цянь Е. Это полностью изолировало его от огня, который угрожал поглотить его. Короткий меч Цзы Юаньцзя столкнулся с трехметровым плоским бронзовым копьем с квадратным наконечником бронзового цвета многочисленное количество раз за мгновение, прежде чем эти двое наконец отделились друг от друга. Кровь

капала с меча в руках Цзы Юаньцзя. Копье держала рука Сун Цзынина!

– Сун Цзынин! Ты что творишь?!

Голос Цици прозвучал издалека, и в то же мгновение она оказалась рядом. Охотничья команда Ин, покинувшая лагерь достаточно давно, возвращалась с охоты в очень подходяший момент.

К этому времени Сун Цзынин на полной скорости уже отступал из зоны временного лагеря семьи Ин и возвращался к Е Мулан и телохранителям клана Сун.

Только добравшись до них, он невинно произнес:

– Как видишь, это налет на лагерь.

Цици выглядела полностью разъяренной. Налеты на лагеря находились в рамках правил весенней охоты, но, несмотря ни на что, она просто не могла вот так просто проглотить этот набег на ее лагерь. Сун Цзынин продолжил:

– Я просто не ожидал, что вы оставите Цзы Юаньцзя на базе. Вы определенно не боитесь, что я повлияю на результаты вашего выступления на этой охоте?

Цзи Юаньцзя был практически самым сильным экспертом среди всей охотничьей команды Ин, поэтому, конечно, его отсутствие на поле охоты влияло на производительность всей команды.

Цици мгновенно смекнула, что клан Сун пришел за Цянь Е. Если бы Цици оставила в лагере человека хоть немного слабее, он бы не смог заблокировать атаки копья. Она бросила на Сун Цзынина сердитый взгляд, прежде чем уловить выражение лица Е Мулан. После этого Цици не могла отбросить мысль о том, что улыбка последней преисполнена злобного ехидства.

– Ты посмеешь причинить вред моему человеку, Сун Цзынин?!

Тот улыбнулся, но ничего не ответил. Цици внезапно успокоилась и холодным тоном произнесла:

– Седьмой кузен, прабабушка одобряет не только тебя, знаешь ли…

Сун Цзынин внезапно глянул в левую сторону от себя. Вэй Потянь и два его телохранителя бежали в их направлении из тени деревьев.

Было очевидно, что семья Вэй, находившаяся лишь в нескольких сотнях метров от лагеря семьи Ин, тоже забила тревогу, услышав беспорядки, поэтому он отступил со своей

неизменной улыбкой на лице, не сказав больше ни слова.

Цянь Е испытал сильную головную боль. Он хорошо знал Сун Цзынина для того, чтобы понять, что тот злит Цици намеренно, но пока не мог понять причин.

Цзы Юаньцзя заметил, что Цянь Е долгое время стоит на месте не двигаясь и выражение на его лице отличается от нормального. Поэтому он с тревогой произнес:

– Цянь Е, как твои раны?

В ответ Цянь Е неопределенно покачал головой и посмотрел на окровавленную руку Цзы Юаньцзя, на что последний улыбнулся:

– Это просто царапина.

Когда он закатил рукав, чтоб показать Цянь Е рану, то, как и ожидалось, на его руке виднелась лишь слабая царапина. Рана просто затянулась после того, как кровь остановилась. Он объяснил:

– Техника, которую использует седьмой юный мастер, это знаменитая боевая техника их клана, она называется «Горючее Горящее Копье». Огонь поджигает любое топливо и распространяется вокруг непрерывно и бесконечно. Если боец не способен полностью подавить использующего эту технику, он будет поражен ею, несмотря ни на что.

Два телохранителя семьи Ин подошли к нему и стали помогать приводить в порядок его палатку и подбирать разбросанные предметы с земли. Цзы Юаньцзя как раз хотел вернуться в свой шатер, когда к нему неожиданно подошла Цици, уже после того, как спровадила Вэй Потяня. Она уставилась на спину поглощенного работой Цянь Е и мягким голосом спросила:

– Юаньцзя, я ошиблась по поводу Цянь Е?

Последний некоторое время помолчал. После чего спокойно ответил ей:

– Это ведь было ваше решение с того момента, как вы организовали миссию, не так ли?

«Любовники» Цици не начались именно с Цянь Е. Было много людей, которые покинули сцену по очень разным причинам, а некоторые даже из-за тяжелых ранений. Цянь Е с самого начала использовался как пешка, поэтому никогда не был частью этого уравнения. Получение врага в лице Сун Цзынина во время этой весенней охоты, по сути, лишь досадная случайность.

Немного растерянное, и очень девчачье, выражение появилось на лице Цици.

Цзы Юаньцзя мягко произнес:

– Госпожа, вы никогда не говорили Цянь Е, почему сорвали с места 60-ю дивизию, чтобы спасти его?

Когда Цици запросила у Цзи Юаньцзя приказы о размещении войск, она призналась ему, что обещала Юй Ин Нан защищать Цянь Е несмотря ни на что и в какой бы опасности тот не находился. Но самому Цянь Е она об этом обещании никогда не говорила. Словно никакой причины изначально и не существовало.

http://tl.rulate.ru/book/6036/314873